

ВЕРЬ ТВЁРЖЕ, ГРЕШИ СИЛЬНЕЕ

ЕЛИЗАВЕТА ВЕЙС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елизавета Вейс

Верь твёрже, грешь сильнее

«Автор»

2026

Вейс Е.

Верь твёрже, грешь сильнее / Е. Вейс — «Автор», 2026

Её брат мёртв из-за демона, который когда-то вселился в неё. Кассандра Уэйт не может это исправить, но может отомстить. Уже много лет она охотится на одержимых, изгоняя чужих бесов в надежде наткнуться на своего. И вот час настал. Пора выяснить: сможет ли она одолеть личного дьявола или это всё ещё забег к собственной гибели? История ни в коем случае не стремится задеть чувства верующих, она основана исключительно на фантазии автора.

© Вейс Е., 2026

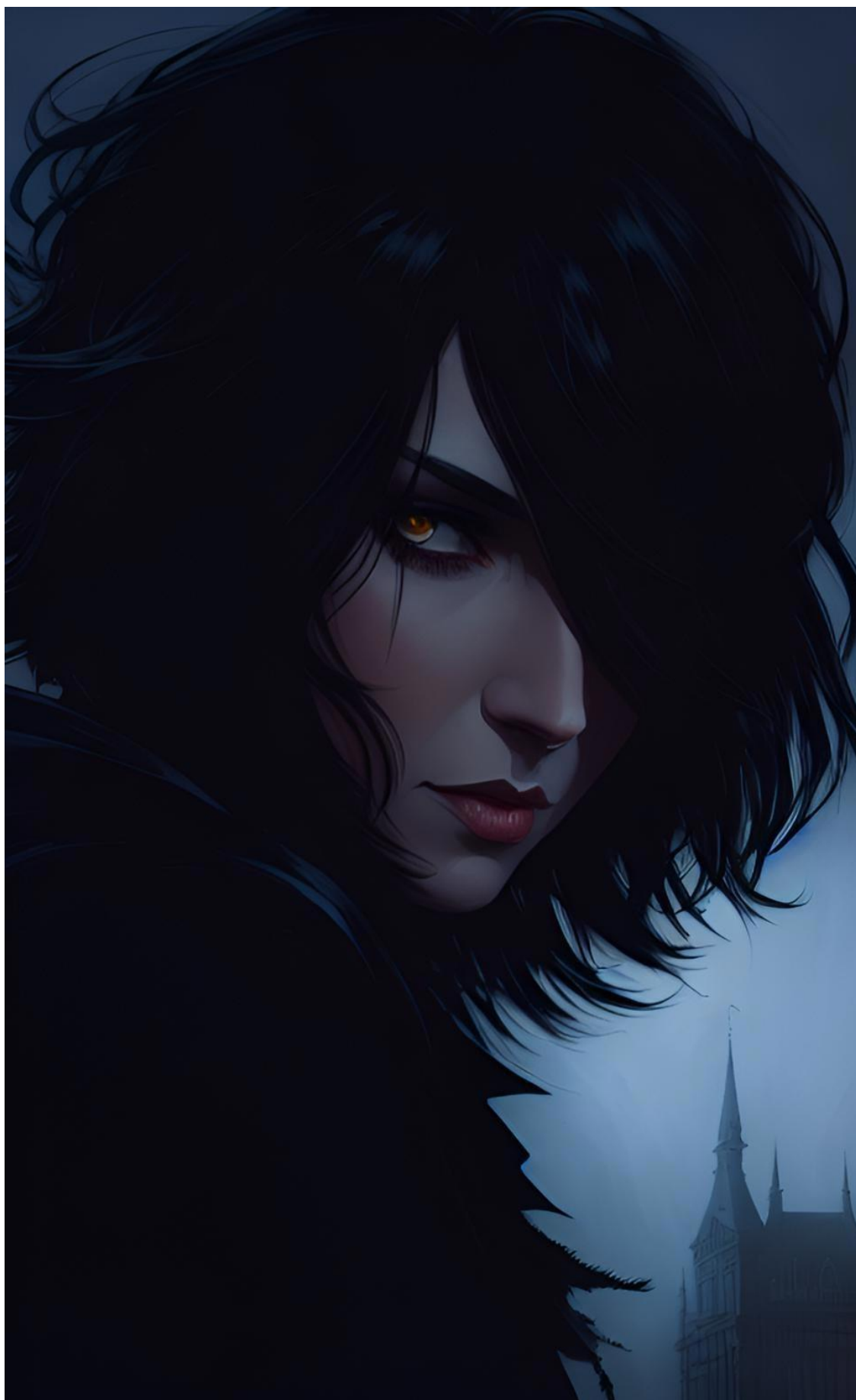
© Автор, 2026

Елизавета Вейс

Верь твёрже, грехи сильнее

Верь твёрже, грехи сильнее

Глава 1

Спаси меня, если я попаду

Во власть демонов

Starset

Последний раз затягиваюсь и безжалостно выкидываю бычок на сырую землю. Не забываю поводить по нему острым носком лакированных сапог. Застегнув коричневую кожанку по самое горло, ускоряю шаг. Не пытаюсь обходить бесконечные лужи. Чёртова слякоть — вечный спутник хмурого Бергена на западе Норвегии. Даже россыпь разноцветных домиков, вкрапленных в серые постройки многоэтажек, не может побороть унылость постоянных дождей и сделать город ярче.

И вот, идя по крохотной улице с обшарпанными постройками, я как можно быстрее перебираю ногами, стараясь не смотреть по сторонам. Дойдя до нужного дома, задерживаюсь на пару секунд, обдумывая, не закурить ли ещё одну, прежде чем вновь окунуться во всё это дерьмо?

На всю улицу раздаётся пронзительный крик, лишь отдалённо напоминавший человеческий.

Что ж, видимо, не судьба.

Убираю пачку обратно в карман и стучу ровно три раза. Я терпеливо жду, пока взволнованные жильцы откроют дверь.

— Женщина?! — Изумление так явно отражается на пожилом лице мужчины, что я едва подавляю ухмылку.

Реакция всегда одна и та же.

— Кассандра Уэйт, — не спрашивая разрешения, уверенно шагаю внутрь. Туда, где писклявый голос выказывает огромные успехи в сквернословии.

Неплохо. Парочку можно взять на заметку.

— Извините, но мы ждали экзорциста.

Он явно полон скепсиса относительно меня.

— Серьёзно? — немного выгибаю бровь. — Ваша дочь наносит себе увечья, говорит чужим голосом и ходит по потолку. А вас удивляет, что экзорцист — женщина?

— Но... церковь ведь запрещает, — продолжает настаивать он.

— Не моя, — резко отвечаю я и кидаю несколько взглядов на дверь, за которой крики начинают плавно перетекать в ультразвук. — Вы хотите, чтобы ей помогли, или нет? Ещё десять минут, и она может умереть!

Может, конечно, и через двадцать, но у меня нет желания и дальше продолжать эти пустые разговоры. Не выдержав звуков из соседней комнаты, мужчина сдаётся и пропускает меня.

— Принесите таз с водой, — обращаюсь к невысокой женщине, очевидно, матери. — Ну же! — с нажимом повторяю я, не сводя глаз с девочки, сидящей в самом углу и скалящей зубы.

Ярко-фиолетовые ссадины и синяки украшают всё её тело. Из-под тонкой сорочки выпирают кости. Тварь морила подростка голодом и заставляла наносить увечья самой себе. Волосы клочками свисают с её головы. Замечаю подоконник и понимаю отчего. Девочка вырывала пряди и складывала их в ровный ряд.

Делаю шаг. Искусанные губы начинают жалобно шептать, обращаясь к отцу и вернувшейся матери:

— Мамочка, папочка, прошу, не позволяйте ей делать плохие вещи. Прошу вас, не подпускайте её ко мне. Она злая!

Грязный трюк. Хотя о чём это я? У бесов нет таких понятий.

Её мама нерешительно замирает, держа в руках таз, а отец явно собирается вышвырнуть меня прочь. Но яставляю руку вперёд, останавливая.

— Поставьте тазик на пол и выходите из комнаты, — мой голос был непреклонным, впрочем, как и мои намерения.

Девочка продолжает биться в истерике, до крови прокусывая пальцы, а родители продолжают бездействовать.

— Проваливайте! — гаркаю я.

Взяв единственный стул в комнате, помещаю его напротив одержимой. Закинув ногу на ногу, я выжидающе смотрю на девочку. Как только дверь захлопывается за спиной, бес в полной мере показывает себя. Мэри резко вскидывает голову и высовывает язык. Её зрачок становится похожим на кошачий, а глаза меняют цвет на жёлтый, почти янтарный.

Она перестает плакать, вместо этого начинает улыбаться и отстукивать по деревянному полу рваный ритм.

— Ну, здравствуй, неожиданный гость.

— Боиш-ш-шься, — шипит тварь внутри неё.

Моё лицо остается спокойным. Нельзя показывать страх. Бесы и демоны орудуют им так же ловко, как стриптизерши вертятся на шесте.

— Не боишься! — девочка становится на четвереньки и начинает водить носом, словно собака, вынюхивающая добычу.

— Не боишься, не боишься! — продолжала радостно вопить она: — Почему? Почему ты нас не боишься? На тебе нет сутаны и даже белого воротничка... хи-хи-хи, нет крестов и святой воды. Точно-точно нет, хи-хи-хи. Ты нас не прогонишь! Нет, не прогонишь!

Кресты и молитвы срабатывают как надо только в фильмах и показательных выступлениях священников. Конечно, они могут помочь: ослабить и дезориентировать демона, но не изгнать. Однако конкретно в этом случае можно обойтись и без них. Для изгнания необходимо узнать имя сущности и выявить её слабость. Здесь же не нужно и имени. Тварь, сидящая в девочке, мелкий бес, а не сильный демон. Высшие демоны совсем другие и действуют иначе. Уж я-то знаю...

Неприятные воспоминания мелькают перед глазами. Пансионат. Страх. Джон. Боль. И кровь.

Мэри протяжно воеет, и я вздрагиваю, возвращаясь обратно. Девочка радостно прыгает, пуская слюну на пол. Переминается с ноги на ногу и не сводит с меня глаз, словно чуя кошмарные картинки, проскочившие в моей голове.

— Ты... хи-хи, такая же. Такая же, как и мы, — продолжает гоготать она.

Этот бес начинает действовать мне на нервы. Достав из набедренной сумки тонкую свечу и эфирное масло пачули, уверенно направляюсь к тазу с водой. Мэри заинтересованно ползёт за мной, но как только я добавляю пару капель в воду, бес злобно щетинится и забивается обратно в угол.

— Что это?! Что это?! Пожалуйста, не делайте мне больно, пожалуйста, — тварь вновь использует голос девочки, пытаюсь разжалобить.

Взяв таз в руки, я ставлю его перед Мэри и опускаюсь рядом. Бес внутри неё начинает истошно верещать и пытаться отодвинуться от воды как можно дальше.

Я могла бы начать читать молитву, ну знаете: «... immundissime spiritus...» и всё в этом духе. Но, как и говорила, существуют и другие способы. Масло пачули одно из таких. Мелкие бесы очень чувствительны к запахам, а этот они особенно ненавидят.

Обычно, даже когда одержимые наносят себе вред: ломают пальцы, выкалывают глаза и прочие неприятные вещи, на бесах это никак не отражается. Существа продолжают наслаждаться жизнью в истерзанном теле, питаться энергией и эмоциями жертвы. Но стоит правильному запаху попасть в организм, как тварь начинает задыхаться. Она будет задыхаться и биться в агонии до тех пор, пока не покинет человеческое тело и не вернется обратно в свой настоящий дом.

— Настало время ванны, бес, — я намереваюсь окунуть Мэри головой, но тварь ехидно шипит:

— Мы знаем. Всё знаем про тебя. К—А—С—С—А—Н—Д—Р—А, — бес по одной букве пропевает моё имя. — Грязная девчонка. Убийца. Твои руки по локоть в крови, хи-хи-хи. И он найдёт тебя. Да-да, найдёт.

Руки дрожат. Меня наполняет ярость.

— Пускай, только я найду его быстрее.

Зарывав, я одним движением хватаю её за волосы и опускаю в воду.

Бес начинает вырываться, махать руками и пытаться меня пнуть. Но моя хватка остаётся крепкой, а пачули уже начинает действовать, отравляя тварь изнутри.

— Давай, Мэри, приходи в себя! — пот градом стекает по лицу. Седая прядь закрывает глаза, но я не обращаю внимания, пытаюсь достучаться до девочки. — Борись, не позволяй ему командовать тобой!

Как только хрупкое тело перестает сопротивляться, резким движением выдергиваю голову Мэри. Она начинает громко кашлять, пытаюсь избавиться от воды в лёгких, а заодно и твари.

А вот и самая мерзкая часть.

Девочку рвёт красно-коричневой жижей. Грязной лужей она растекается по полу, пачкая мои сапоги. Морщусь. Конечно, они уже и так были залепаны грязью, но всё равно неприятно.

Обессиленная и вымотанная Мэри теряет сознание, а изо рта вырывается серый дым. Отлично, бес покинул её тело, и она вновь может стать нормальной (насколько это возможно после всего).

Родители продолжают рассыпаться в благодарности и бесконечно извиняться за то, что не поверили в мои способности. Но если честно, я их почти не слушаю, мечтая о Don Julio сорок второго года.

Оставив пару масел и рекомендаций по уходу за бывшей одержимой, я отправляюсь в свою временную квартиру, желая только одного: принять ванну и смыть всё это с себя.

Глава 2

†

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш дьявол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.

Растянутая футболка легко скользит по мокрому телу. Ощущение мягкой ткани приносит чувство умиротворения, а уголки губ дрожат в подобии улыбки. Видимо, становлюсь слишком сентиментальной.

Подхожу к маленькому зеркалу над широкой раковиной, приходится несколько раз провести рукой по запотевшей поверхности. Собственное отражение выглядело вполне сносно, если не обращать внимания на наличие тёмных синяков под глазами, ярко контрастирующих с сероватой кожей.

Мне всего двадцать четыре, но усталый взгляд и лёгкие морщины явно прибавляют пару лишних годков. Посреди чёрных волос проглядывает тонкая седая прядь. Забавно. Многие современные девушки платят огромные суммы за столь модное окрашивание, мне же оно досталось абсолютно бесплатно. Поседевшие волосы каждый день напоминают о далеком прошлом и не дают забыть о настоящем.

∩ ∩ ∩

Родители умерли, когда мне было шесть, а брату Джонатану — восемнадцать. Я стояла около закрытых гробов и наблюдала, как их медленно опускали в яму, горсть за горстью засыпая землёй. Я грустила тогда, но не потому что скорбела по родителям, а потому что все грустили вокруг.

Будучи ребенком, ничего не смыслишь в смерти. Я не знала, что это — навсегда. Но, кажется, именно в тот момент Джон сумел разглядеть в этом печальном таинстве нечто особенное. Некую важную деталь, которая подтолкнула его встать на тропу, ведущую в священнослужители.

На время своего обучения, как мой опекун, он отправил меня в закрытый пансионат, пообещав обязательно забрать позже.

«Обитель Святой Агнессы» — каменное трехэтажное здание в Чехии, с множеством кабинетов и спален для девочек. В школе всегда стоял жуткий холод, угля не хватало, а дерево не могло достаточно обогреть, поэтому воспитанницам приходилось всё время ходить в шерстяных кофтах и тёплых полусапожках. Но еда в столовой помогала закрыть глаза на подобные мелочи. А какой же там варили какао! Его сладкий вкус до сих пор преследует меня.

Первый год обучения пролетел незаметно. Я всё ещё тосковала по родителям и скучала по брату, но водоворот новых событий и знаний вытеснял грустные мысли. Нас обучали этикету (в котором я полностью провалилась), математике, музыке и всем остальным основным дисциплинам. Особенно я любила астрономию. Мисс Маргарет с большим энтузиазмом рассказывала про звёзды. Она была очень славной, но в меру строгой: думаю, пост директрисы просто обязывал её быть такой.

Так прошёл ещё год. Джон регулярно присылал письма, в которых делился успехами на полюбившемся ему поприще. Он решил стать не просто священником, а экзорцистом. Отец Кристофер, известный на то время изгнатель демонов, взял его в ученики. Тогда я не имела никаких представлений об экзорцистах, но была искренне рада, что у брата всё так хорошо складывается.

Если бы я знала, к чему это приведет, то непременно сбежала бы из пансионата. Притворилась, что ничего не вижу. Сделала бы всё, чтобы Джон никогда не приезжал в это проклятое место! Но видеть будущее мне не под силу, а потому я спокойно жила: ходила на занятия, пила вкусный какао и общалась с другими девочками. Так минуло ещё два года. Мне исполнилось десять. Своеобразный вышел юбилей.

В ту ночь я проснулась от странного шума. Сначала никак не получалось понять — откуда же доносились все эти звуки? Но потом, когда глаза немного привыкли к темноте, я увидела, как соседка слабо ворочается, бормоча непонятные слова.

Я осторожно подобралась к кровати напротив и тихо позвала её по имени:

— Сюзи, тебе нехорошо?

Она продолжала бормотать жуткие вещи, мотая головой из стороны в сторону.

— Сюзи, проснись, — я потрясла соседку за плечо, но её глаза по-прежнему оставались закрытыми.

Было видно, как под одеялом Сюзи дергала ногами, будто их свело судорогой или она пыталась что-то отпихнуть. Откинув одеяло, чтобы посмотреть, я завопила во все горло. Белая простынь на глазах пропитывалась кровью.

Мой крик перебудил всех в округе. Учителя тут же ворвались в спальню и попытались успокоить меня и привести в чувство Сюзи. Мисс Маргарет объяснила тогда, что у Сюзи начались критические дни. Это рано или поздно случается со всеми девочками, и в этом нет ничего страшного. Но я ещё долго не могла унять дрожь в ногах. Учитель смогла объяснить появление крови, но не странное бормотание и красный туман, который я видела рядом с Сюзи.

С того дня я перестала спать. Ещё у трех девочек из моей спальни начались эти дни. И каждый раз это событие сопровождалось конвульсиями, несвязным бормотанием и красным сгустком воздуха, который всё больше напоминал человеческую фигуру.

Истощённая страхом и отсутствием сна, я засыпала прямо на уроках. Учитель истории, крайне недовольный этим фактом, отправил меня к себе в комнату, пообещав рассказать о проступке директрисе. Но меня это мало заботило, я не переставала зевать, мечтая о кровати,

и даже торчащие пружинки из матраса не показались бы мне такими уж острыми. Но стоило открыть дверь, и я на секунду позабыла, как дышать.

Сюзи и Клэр, эти маленькие девочки, предавались взаимному обмену слюной и жадно касались тел друг друга, оставляя красные полосы от ногтей. Я смотрела на происходящее с неприкрытым ужасом и, может быть, с небольшой толикой любопытства. Они быстро заметили меня. С безумным выражением лица девочки предложили присоединиться, на что я протестующе замахала руками. Потеряв ко мне всякий интерес, они с удвоенной силой предались порочному занятию.

Холодок прошелся от шеи к самому копчику, а нервы натянулись, как струна. Я вновь увидела эту странную фигуру. Я даже могла разглядеть костлявые руки, которые невесомо касались девичьих волос. И чем сильнее они гладили Сюзи и Клэр по голове, тем грязнее становились их ласки.

С грохотом захлопнув дверь, я как можно дальше убежала от собственной комнаты, чувствуя, как бешено колотящееся сердце вот-вот пробьет грудную клетку.

Я думала, что сходила с ума. Медленно погружалась в пучину безумства. Но это было не так. В неё погружались все, кроме меня.

«Обитель Святой Агнессы» превращалась в обитель кошмара и безысходности. Девочки словно по чужой воле вытворяли плохие вещи. Некто дергал за ниточки невинных душ. Играл на дудочке, как крыс, заманивая в ловушку разврата. Но вскоре этому влиянию начали поддаваться и учителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.